

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-197-211

САМОДЕРЖАВИЕ КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО

М.Б. Смолин, канд. историч. наук, проф. кафедры истории и философии Московского государственного института культуры, ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, 141406*

Статья посвящена историческому термину “самодержавие” в трактовке профессора П.Е. Казанского, как самостоятельная, непроеизводная, имеющая единственное основание в самой воле Божией, и потому в земной действительности, являющую собой господствующую силу в государстве. Эта сила не только юридически верховная, но и фактически, социально сильнейшая, без чего невозможно было бы и господство.

В своей концепции профессор П.Е. Казанский утверждает, что самодержец был суверен не только юридический, как обладавший юридически закреплёнными в Основных законах государства правами верховной власти, но являлся сувереном и фактическим, обладавшим исторически господствующей силой в обществе.

Ключевые слова: *верховная власть, государство, Российская империя, император, управление, самодержавие, реформирование, государственный строй, верховное управление, закон, социальный слой.*

AUTOCRACY AS ACTUAL HISTORICAL POWER

Smolin Michail B., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical Archives of the Moscow State Institute of Culture, st. Library, 7, Khimki, Moscow region, Russian Federation, 141406, e-mail: fondiv@mail.ru

The article is devoted to the historical term “Autocracy” in the interpretation of Professor P.E. Kazansky, as an independent, non-derivative, having the only basis in the will of God itself, and therefore in earthly reality, which was the dominant force in the state. This force is not only legally supreme, but also, in fact, socially the strongest, without which domination would be impossible.

In his concept, Professor P.E. Kazansky argues that the autocrat was not only a legal sovereign, as he possessed the rights of supreme power legally enshrined in the Basic Laws of the state, but was also a de facto sovereign, who historically possessed the dominant force in society.

* **Смолин Михаил Борисович**, e-mail: fondiv@mail.ru

Key words: *supreme power, state, Russian empire, emperor, administration, autocracy, reformation, state system, supreme administration, law.*

Одним из основных свойств верховной власти императоров было самодержавие. Термин очень старый, появившийся еще во времена образования единого централизованного государства. В определенной степени самодержавие было переводом титула византийских императоров — автократор. Одновременно самодержавие стало символом освобождения от монголо-татарского ига.

Как юридический термин слово “самодержавие” появляется в древнерусской письменности задолго до официального принятия его как титула московских государей. Самодержавие — явление глубоко национальное, самобытное и оригинальное. Первым официально стал титуловаться самодержцем великий князь Иоанн III Васильевич. Этот титул обозначал, с одной стороны, преемство с византийскими василевсами, а с другой — подчеркивал самостоятельность русских государей от татарских ханов.

Никаких исторических источников, из которых могла бы произойти власть самодержцев, т.е. юридических договоров, международных соглашений, делегирования полномочий от одной власти другой, — ничего подобного в истории формирования самодержавной власти в России найти нельзя. Есть только один источник происхождения власти самодержавных государей, как это исторически трактовалось — воля Божия. Тем самым отсекались все другие воли, не могущие быть источником самодержавия. Русские самодержцы, таким образом, позиционировались как монархи Божией милостью.

Эта формула, “Божией милостью”, такая же древняя, как и сам термин “самодержавие”. Понимание власти государей ярко выражено у святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: “Глубочайший источник и высочайшее начало власти только в Боге. От Него же идет и власть Царская. Бог по образу своего небесного единоначалия устроил на земле Царя, по образу своего вседержительства — Царя самодержавного, по образу своего непреходящего царствования — Царя наследственного”¹.

Таким образом, верховная власть государей императоров всегда трактовалась консервативными идеологами в России как самостоятельная, производная, имеющая единственное основание в самой воле Божией, и потому в земной действительности она являла собою господствующую силу в обществе. Эта сила не только юридически

¹ *Кременецкий П.* Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных. М., 1888. С. 13.

верховная, но и фактически сильнейшая, без чего невозможно было бы и господство.

Вслед за этим можно вывести следующее утверждение: самодержец был суверен не только юридический, как обладавший юридически закрепленными в Основных законах государства правами верховной власти, но суверен и фактический, обладающий фактически господствующей силой в государстве.

Тут же нельзя не отметить, вслед за профессором П.Е. Казанским, преимущества русской юридической терминологии, по которой суверенитет юридический выражается термином “верховенство”, а суверенитет фактический — термином “самодержавие”. Разделение суверенитетов юридического и фактического принципиально недопустимо из-за возможной борьбы за власть. А потому только та верховная власть может быть юридически верховной, которая самодержавна, и только та власть может господствовать, которая должна быть одновременно и верховной, и самодержавной.

В исторической жизни русского государства самодержцы отдавали себе отчет в том, что их власть не есть самоцель, а лишь орудие для претворения в исторической действительности тех высоких национально-политических идеалов, которыми жила нация. Русское самодержавие служило русскому государству, русской нации, Православной церкви как ревностный служка, не щадивший ни сил, ни самой жизни в своем подвиге.

В Основных законах Российской Империи императорская власть характеризуется как самодержавная: “Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть”² и: “Полный титул Императорского Величества есть следующий: Божию поспешествующею милостью Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский”³.

Профессор П.Е. Казанский толковал словестное выражение “самодержавие” следующим образом: «В него входят два корня: “сам” и “держу”, смысл которых совершенно ясен. “Сам” значит собственной, личной силою, “держу” — конечно, держу власть — обладаю, имею. Другими словами, самодержавие есть **обладание властью в силу собственного могущества**.

На вульгарном языке слово “сам” означает иногда “один”. В этом случае **самодержавие означало бы единовластие**. Такой смысл, как мы увидим, также придают ему некоторые. Но для нас решающее

² Основные законы. Ст. 4.

³ Там же. Ст. 59.

значение имеет то толкование, какое дают этому выражению наши законы. Они признают за ним именно первый смысл»⁴.

В чине коронования это особенно явственно проявляется, когда император сам берет скипетр и державу, и сам надевает корону. Этим актом указывается на собственное могущество, как на источник императорской власти.

Могущество это произошло исторически, естественно, путем преодоления всевозможных внутривнутриполитических и внешнеполитических трудностей.

Профессор П.Е. Казанский утверждал, что «нет ни одного акта, ни государственного, ни международного, который установил бы Императорскую власть в России. Она не является созданием какой-либо власти, которая стояла бы выше ее, она не основывается также на договоре между нею и каким-либо другим деятелем, она не является и делегированной, врученной или препорученной Государю Императору, опять-таки, хотя бы потому, что власти высшей Императорской в русском праве и вообще нет»⁵.

Основные законы так же указывали и на то, что источник императорской власти — воля Божия. Или как это было сформулировано «Монарх Божию милостью»⁶.

Формула «Божиею милостью» существовала еще со времен великих князей Василия I и Василия II Темного.

Таким образом, власть самодержавная не зависела ни от какой земной власти, существовала, как верили монархи, Божией милостью, являлась произвольной и не делегированной никем властью. Самодержцы царствовали по собственному праву, соединяя в своих руках все стихии державной власти.

«Своим производным характером, — пишет профессор П.Е. Казанский, — Императорская власть отличается от властей подчиненных. Последние являются **производными** именно от власти Монарха, потому что созданы правом, источником которого является Верховная Власть. **Их власть не является и собственной** их властью, потому что каждому органу государства непосредственно или посредственно она вручается от Государя Императора, потому что в своей деятельности они должны руководствоваться внешне обязательными для них законами, указами и повелениями Монарха

⁴ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. Одесса, 1913. С. 770–771.

⁵ Там же. С. 773.

⁶ Основные законы. Ст.59: «Божиею поспешествующею милостию Мы», далее следует собственное имя Государя императора и все его исторические наименования.

и распоряжениями правительства, потому что все акты подчиненных властей совершаются, так или иначе, под надзором Верховной Власти и подлежат, в известных случаях, кассации с ее стороны, наконец, потому, что за свои действия все они несут судебную и административную ответственность.

<...> Раз власть Государя Императора непроездовая, или самостоятельная, т.е. собственная, личная, то единственное основание, на котором она может основываться, — собственное же могущество Государя Императора, представляющее **господствующую**, хотя и не единственную **силу в государстве**. Без существования силы, которая бы перевешивала все остальные силы, ни одно государство вообще существовать не может. Оно должно обратиться в состояние хаоса и исчезнуть. Такая сила находится в Российской Империи в руках Государя Императора.

Господствующая сила может быть физической, духовной или экономической — в государствах нашего времени имеет она всегда смешанный характер, — явной или даже тайной, исторически сложившейся или временно захваченной, сознательно организованной или фактически образовавшейся, правомерной или деспотической, пользующейся нравственным авторитетом или ненавидимой, единоличной или коллективной и пр. Она необходима для того, чтобы давать общее верховное направление судьбам государства. Итак, самодержавной называется русская Верховная Власть, покоящаяся на собственной силе, **самодержавием же верховная государственная власть**, располагающая наибольшим могуществом в России, **или лишь могущество, находящееся в руках Верховной Власти**. Могущество это может проявляться во внутренних отношениях государства и во внешней его жизни”⁷.

Понятие “самодержавие” сформулировано специально для обозначения государственного могущества и носит глубоко национальный характер. Самодержавие царей и императоров, по своему происхождению, являлось именно фактической силой, т.е. суверенитетом фактическим.

Говоря о русской государственной терминологии, профессор П.Е. Казанский особо подчеркивал, что “великое преимущество русской терминологии состоит в том, что для каждого из этих двух понятий суверенитета она создала особое выражение, если дело идет о суверенитете юридическом — верховенство; если о суверенитете фактическом — самодержавие”⁸.

⁷ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора... С. 781, 782.

⁸ Там же. С. 784.

В тысячелетней России суверенитет находился в руках самодержавной власти. Самодержавие, обладая фактическим суверенитетом, т.е. свободой, независимостью от соседних владык, охраняло на протяжении многих веков русскую национальную свободу, используя для этого русскую силу. Подчинение русского народа власти русских государей давало возможность последним защищать русское государство как национальный русский Дом, стремящийся объединить в своих границах весь русский мир.

В русской государственной терминологии, такие слова, как “самодержавие”, не только подчеркивали независимость, освобождение от татарской зависимости, но и указывали на преемственность с римскими цезарями и греческими василевсами. Слово “самодержавие” показывало историческую особенность происхождения Русской власти, власти сформировавшейся в ходе национальной освободительной войны.

Конечно, могущество русской самодержавной власти наполняла русская народная сила. Но независимые русские Государи правили не по воле народа, но используя, обладая, руководя силой нации. Нет ни одного учредительного акта, который бы основывал самодержавную власть царей. Единственным источником этой величайшей власти почиталась воля Божия.

Могущество Самодержцев держалось на военной мощи и религиозно-нравственном значении царской власти. Царская власть была исторической национальной властью, господствовавшей и не имевшей конкурентов в нашей стране.

Фактическое значение, которое имели русские цари и императоры, после падения Византийской Империи было значительно шире национальных рамок. Православные русские Государи были сильнейшими монархами православного мира, катехонами для православного Востока.

Самодержавие является особенностью русского государственного строя, так как представляет собой фактический властный суверенитет, принадлежавший императору и сформировавшийся в России исторически, как державное могущество.

Самодержавие, по мнению многих государствоведов, обозначало прежде всего внутреннюю неограниченную власть, ее безраздельное господство во внутреннем управлении страной. Самодержавна та власть, которая фактически наиболее могущественна в государстве, а значит и юридически верховна.

Верховная власть писал правовед Н.И. Черняев: “...разнится по организации, но кому бы она ни принадлежала, какой бы характер она ни носила, монархический или республиканский, аристокра-

тический или демократический, она *de jure* и по размерам всегда и везде была и будет **самодержавна**. И в этом, разумеется, нет ничего странного, ибо те страхи, о которых мы упоминали, зиждутся на ребяческом предположении, что тот, кто может сделать **все de jure**, может сделать **все и de facto** и что помимо юридических сдержек нет никаких других. Люди, прибегающие к таким аргументам, сами не верят тому, что говорят, и прекрасно понимают, что Верховная Власть всех времен и народов, имевшая право делать одни безумства, в действительности была одним из главных двигателей цивилизации. Опасаться самодержавия монархов только потому, что они самодержавны, не вникая в исторические и бытовые условия их деятельности, то же самое, что опасаться Верховной Власти только потому, что она безгранична”⁹.

Профессор П.Е. Казанский настаивал, что термины “самодержавие” и “неограниченность” различаются по смыслу: «...понятие неограниченности власти Монарха толкуется в следующем смысле: Монаршая власть, как власть верховная, не знает ни над собой никакой высшей власти, ни рядом с собой никакой равной власти, а потому не знает и никаких норм, которые были бы внешне обязательны для нее как веления власти высшей или как соглашения с властью равной. **Все эти элементы неограниченности власти тесно связаны между собой** и образуют одно понятие неограниченности власти. Но возможно и различать их, и отдельно изучать каждый из них, и даже присваивать каждому особое наименование. Так, **отсутствие власти равной можно называть единодержавием. Отсутствие власти высшей — независимостью**. Говоря о неимении внешне обязательных для Монарха норм, можно развивать учение о нравственной обязательности права для Верховной Власти и т.д. **Одного только, по моему мнению, делать нельзя, именно придавать выражению “самодержавие” смысл единодержавия**»¹⁰.

Институт самодержавия был не просто властью одного человека, каковой может быть и единоличная диктатура. Самодержавие еще и законный, а не узурпаторский источник всякой власти в государстве, соединяющий в своих руках наследуемую им историческую власть, представляющую собой высшую фактическую мощь в стране. Наследственную государственную мощь, соединяющую в себе все стихии государственной власти.

Термин самодержавие вполне может восприниматься, как синоним понятия полновластия, полноты обладания всей властью в

⁹ Черняев Н.И. О русском самодержавии. М., 1895. С. 20.

¹⁰ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора... С. 809.

государстве. Самодержавие в реальности было господствующим могуществом, концентрировавшим всю власть в государстве, при котором нет никакой власти, которая бы не вытекала из власти Государей.

При всем при этом, профессор П.Е. Казанский не отрицает в понятии самодержавия и наличия фактического внешнеполитического могущества. Суверенитет объемлет собой не только внутреннюю, но внешнюю самостоятельность. Но профессор П.Е. Казанский считает, что внутривластный суверенитет, внутреннее властное господство важнее, первичнее. Такое утверждение, профессор основывает на религиозно-нравственной сути самодержавной власти, на том смысле, который транслируется при коронации. При восприятии скипетра и державы, в чине коронации говорится о видимом образе дарования свыше управления “над людьми своими”.

Таким образом, в религиозном смысле самодержавие есть власть “над людьми своими”.

Исторически самодержавие явилось результатом тысячелетнего организационного процесса, концентрации, сосредоточения власти в одних руках. Власть, которая в обществах бывает, разлита по самым разнообразным социальным группам, между богатыми и бедными, сильными и слабыми.

Самодержавие концентрировало в своих руках власть, уничтожая в обществе аристократическое или анархическое многовластие. В этом и состоял главный смысл деятельности самодержавной власти великих князей, царей и императоров.

Как писал профессор В.Д. Катков: «Самодержавие русское есть продукт нравственных сил страны, великий этический институт. Ради создания и сохранения русского государства, а посредственно и ради создания и сохранения русского Самодержавия, **поколения людей в течение целых веков жертвовали тем, что было дороже всего им на этой земле:** своим имуществом, личным счастьем и благополучием близких и милых сердцу людей, здоровьем и самой жизнью... Кости **миллионов** людей в лучшей поре своей жизни создали тот фундамент, на котором покоится русское государство и русское Самодержавие. Перед морем страданий, крови и слез, перед величием того памятника самопожертвования, который называется государственной историей страны, невольно вспоминаются слова русского Златоуста о развалинах Севастополя: “Пади здесь ниц, место бо сие свято есть”»¹¹.

Самодержавие исторически сложившаяся национальная форма государственного устройства России. Те черты самодержавной

¹¹ Катков В.Д. Нравственная и религиозная санкция русского Самодержавия. Харьков, 1907. С. 17.

власти, которые сформировались в борьбе за жизнеспособность страны, сформированы не какими-то отдельными людьми, а самой историей русского народа, русского государства. Институт самодержавия часть национальной истории, часть, творившая эту историю и в свою очередь формировавшаяся этой историей.

«Этот самодержавно-монархический принцип, — говорит А.В. Романович-Славатинский — **органическое, самопроизвольное создание русского национального духа**, органический продукт реальных мотивов и сил — географических, этнографических, конфессиональных и других, — которыми была обставлена наша история... Народы вырабатывают свои политические формы и свои **образы правления стихийно и органически**. Выбор их едва ли зависит от их произвола, и вопрос, который ставит Миль в своих размышлениях о представительном образе правления: “Могут ли быть образы правления предметом свободного выбора?”, должен быть разрешен отрицательно»¹².

Для профессора П.Е. Казанского проявление национального характера русского государственного строя, происходит, прежде всего, в организации духовного единства народа. Сама народная масса не способна логически мыслить и принимать сознательные государственные решения. Четко оформленной народной воли, как правило, невозможно выявить. Можно лишь говорить о смутных народных настроениях, неких неформальных стремлениях, туманных пожеланиях. Сознательные решения, глубокий анализ происходящего, высшие процессы духовной жизни являются достоянием лишь физических личностей, а не социальных общностей.

Но исторические судьбы народов зачастую требуют серьезнейших размышлений и решительных действий. И здесь представительство личностей, выступающих от имени целого народа, становятся совершенно не заменимыми.

Верховная власть становится в поворотные моменты истории подобным решающим представительством народа.

«Представитель государства, — писал профессор П.Е. Казанский, — может быть или **определенно указан** в виде, положим, члена какой-либо династии, или не указан заранее и может в тот или другой момент **выдвигаться сообразно обстоятельствам** в виде, положим, той или иной политической партии. К типу неопределенного представительства относится и тот случай, когда представительство разделяется между определенным представителем — мо-

¹² Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Киев, 1886. С. 39, 79.

нархом — и неопределенным — “народным представительством” с лежащими в основе его партиями и т.п. В великих многонародных государствах с одним господствующим народом, в общем, должно быть предпочтено первое разрешение вопроса, т.е. указание на определенного представителя государства. Действительно, только оно дает полное обеспечение, что власть всегда останется в руках, примыкающих к господствующему народу. Второй способ является допустимым преимущественно в государствах однонародных. Он не пригоден для великих государств с многими народами в составе населения особенно потому, что при неопределенности представителя государства Верховная Власть в стране может быть захвачена и какой-либо организацией, враждебной господствующему народу, например **союзом инородцев**, а это должно влечь за собой, конечно, гибель государства»¹³.

Подобное монархическое представительство возможно при двух факторах. При наличии династии, которая обладает в государстве фактическим суверенитетом, т.е. господствующим могуществом и нравственным авторитетом. И развитой системе государственных учреждений, которые бы позволяли концентрировать в себе всю работу национальной мысли и объединять все проявления национального чувства.

При этом право превращает фактическое могущество в признанный и упорядоченный юридический суверенитет, в Верховную власть. Выражение народных мыслей и чувств обращается в право монарха, выражать их от имени государственной власти. Большая часть этих функций представительства осуществляют подзаконные органы управления и самоуправления, а надзаконные, верховные и творческие — непосредственно сам монарх.

“Таким образом, — утверждал профессор П.Е. Казанский, — на почве фактической и путем юридическим великое государство с многонародным населением превращается, действительно, в **некое единство**, способное мыслить, чувствовать, решать и осуществлять решения. Инородцы группируются вокруг народа-хозяина, во главе последнего стоит монарх. Монархическое представительство, получая юридическое признание, становится внешне обязательным установлением, как для тех лиц, которые его создавали, так и для тех, которые, быть может, боролись против него. Добровольное подчинение одних дополняется принудительным других. В монархе концентрируется и воплощается душа народа: мысль, чувство и воля народные.

¹³ *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского Императора... С. 841.

Тем не менее, надо уметь делать различие между фактическими и юридическими отношениями государственной жизни. Так, с фактической точки зрения, господствующее в стране могущество (фактический суверенитет) принадлежит, как мы видели, монарху, но среди всех народов многоплеменного государства господствующее могущество должно принадлежать какому-нибудь одному народу и в этом отношении, но лишь в этом необычном, надо сказать, в современной теории государственного права, можно говорить и о **фактическом суверенитете народа-хозяина**. Юридический же суверенитет принадлежит только монарху. **Юридически** мы можем говорить лишь о **верховенстве монарха**. Верховная власть принадлежит ему”¹⁴.

Положительными сторонами монархического правления, профессор видит “простоту самодержавного строя”, его доступность для понимания народными массами, соответствие этой формы власти психологическим представлениям русских о государственном управлении, о почти безграничной власти, которая “все может” для обеспечения безопасности России, а также и о способности ее защищать слабых от сильных, бедных от богатых, простых от хитрых.

Наряду с этим концентрация власти в царских руках, дает возможность народу заниматься своими насущными, профессиональными занятиями, мирным трудом, не отвлекаясь на политические партийные дрязги борьбы за власть.

Власть монархическая способна быть социально нейтральной, не зависящей от частных своекорыстных интересов и партийных пристрастий, тем третейским судьей, который заботится о общем благе, о общегосударственной пользе, олицетворяя собой патриархальную заботу (Царь-батюшка) и религиозное служение православного Государя.

По мысли профессора П.Е. Казанского, «выражения “Русский царь” и “Всероссийский император” указывают на то, что изучаемую форму правления создал русский народ для себя, что в монархе России — русская душа, в его руках — русская мощь, в его воле — судьбы родины, что Царь есть воплощение России»¹⁵.

Здесь уважаемый профессор всецело разделять славянофильское понимание власти, как форму власти, избавляющую народ от многих политиканских забот, давая возможность сохранять свободу веры и бытовой жизни, т.е. заниматься своими насущными, реаль-

¹⁴ *Казанский П.Е.* Власть Всероссийского Императора... С. 843.

¹⁵ Там же. С. 845.

ными личными, семейными и профессиональными занятиями. А на Государя смотря как на лицо избранное свыше и сознательно жертвующее собой, в тяжелом государственном служении.

Самодержавие исторически становится специальным органом, институтом для управления мирскими делами, позволяя остальному народу сохранять максимально возможную свободу их частной жизни.

При этом профессор П.Е. Казанский, как исследователь видит, что самодержавие в русской истории представляло из себя разные реформированные формы. Одним оно было в языческие времена, другим во времена христианских византийских влияний, третьим в борьбе с боярской аристократией и противостоянием с Польшей, четвертым во времена Российской Империи. Самодержавие каждого последующего Государя в русской истории имело свои оттенки, зависящие от влияния времени и от самой личности правителя.

Князь дружинник, перетек со временем в князя вотчинника, собирателя русской земли, в дальнейшем расширившись до земского царя-домовладыки и далее переформатировавшимся во всероссийского императора.

Во все времена оставалась неизменной лишь функция царской верховной власти — устроителя русского государства, его защитника и преобразователя.

Только великая по силе власть русских правителей позволяла на протяжении тысячелетней истории созидать великую государственность, примирять социальные внутренние противоречия и защищать ее от внешних врагов.

Сосредотачивая в своих руках великую власть, самодержцы охраняли национальную свободу, служа развитию русской культуры и самобытности.

Образ власти исторически сложившийся в русской психологии, продолжает иметь и сегодня весьма определенные “самодержавные” оттенки. В истории России окончательное уничтожение монархического принципа возможно лишь при кардинальном изменении народного сознания в отношении образа власти, т.е. перемены представления о национальном идеале властителя.

Революции могут свергать ту или иную династию, но образ сильной неограниченной власти, сформировавшийся веками в национальном сознании, всё равно будет сохраняться, что является залогом сохранения идеала власти, действовавшего в русской истории.

Как писал профессор К.Д. Кавелин, “у нас Верховная Власть, сосредоточенная в руках Государя, есть выражение государственного

и народного единства. В этом отношении она так же мало противоположна народу, как голова туловищу, и составляет органическую часть политического тела — русской империи. Ее назначение — давать единство различным отправлениям этого политического тела, разрешать взаимное столкновение различных элементов, произносить последнее слово там, где разные интересы не могут сами прийти к соглашению и грозят нарушить гармонию целого”¹⁶.

Основные начала русского государственного строя профессор П.Е. Казанский видел следующим образом. Государственная власть принадлежит императору. Власть этого государственного управления верховна и самодержавна, т.е. обладает суверенитетом как юридическим, так и фактическим. Самодержавна она, потому что в ее основании лежит наивысшее в государстве фактическое могущество, военное и религиозно-нравственное.

Будучи юридически неограниченной, как верховная власть, власть императора самоограничена в законодательстве, осуществляя его в единении с Государственной думой и Государственным советом.

Законодательство в Российской Империи имело два пути правообразования: закон и Высочайший указ. Закон противопоставлялся акту верховного управления, каковыми были Высочайшие указы.

Государственный строй Российской Империи был представительным, поскольку законодательную власть император осуществлял непосредственно и в единении с представительными учреждениями (Государственной Думой и Государственным Советом).

В верховном управлении император действовал непосредственно. В управлении подчиненном посредством властей исполнительных и судебных. Но и власть законодательная и власть подчиненного управления принадлежала непосредственно монарху. Поскольку деятельность законодательных палат, созданных императорской властью, находящихся под ее надзором, была сведена по сути к установлению окончательного текста законопроектов.

Главным отличительным моментом русского государственного строя являлось верховное управление, т.е. власть учредительная, чрезвычайная и последних решений.

Полнота власти, т.е. все виды государственной власти, принадлежали императору, именно потому, что он был не только источником права, т.е. юридически неограниченным владыкой, но и источником полномочий всех органов государства.

В области законодательства император так же не был конституционным (ограниченным) монархом, так как мог действовать не

¹⁶ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. II. С. 951.

только в порядке статьи 86 Основных Законов (издания 1906 г.), но и самостоятельно издавая Высочайшие указы.

Говоря об отсутствии конституционного правления, профессор П.Е. Казанский, однако утверждал, что в Российской Империи существовала русская конституция. Под русской конституцией он понимал Основные законы, которые в своей первой части, первого тома Свода Законов, описывали правовой строй русского государства, с перечнем главных законодательных установок.

По своему содержанию Основные законы Российской Империи устанавливали внутреннюю организацию власти в государстве, а значит, могли называться монархической конституцией, не в смысле ограничения власти, а в смысле построения системы властных учреждений, созданных Верховной самодержавной властью.

Как писал известный юрист Н.А. Захаров, “если конституция — зафиксированное, установленное изложение форм властвования, то самодержавие есть одна из этих форм”¹⁷.

Личное верховенство монарха имело в Российской Империи законченную систему юридических положений, в основе которой лежало два начала верховенство власти и самодержавная полнота ее проявлений. К тому же институт самодержавной власти был не только определенной формой государственного строя, но и отраженной в этой форме исторически выразившейся русской национальной волей, всецело сосредоточенной в державной личности правителя российской Империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912.

Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. II.

Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. Одесса, 1913.

Катков В.Д. Нравственная и религиозная санкция русского Самодержавия. Харьков, 1907.

Кременецкий П. Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных. М., 1888.

Основные законы, издания 1906 года.

Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Киев, 1886.

Черняев Н.И. О русском самодержавии. М., 1895.

¹⁷ *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912. С. 137.

REFERENCES

Chernyaev N.I. O russkom samoderzhavii [About the Russian autocracy]. M., 1895 (in Russian).

Katkov V.D. Nravstvennaya i religioznaya sankciya russkogo Samoderzhaviya [The moral and religious sanction of the Russian Autocracy]. Har'kov, 1907 (in Russian).

Kavelin K.D. Sobranie sochinenij [Collected works]. SPb., 1904. T. II (in Russian).

Kazanskij P.E. Vlast' Vserossijskogo Imperatora. Oчерki dejstvuyushchego russkogo prava [The Power of the All-Russian Emperor. Essays on current Russian law]. Odessa, 1913 (in Russian).

Kremeneckij P. Hristianskoe uchenie o carskoj vlasti i ob obyazannostyah vernopoddannyh [Christian doctrine of the tsarist government and the duties of loyal subjects]. M., 1888 (in Russian).

Osnovnye zakony, izdaniya 1906 goda [Basic Laws, editions of 1906] (in Russian).

Romanovich-Slavatinskij A.V. Sistema russkogo gosudarstvennogo prava v ego istoriko-dogmaticheskom razvitii, sravnitel'no s gosudarstvennym pravom Zapadnoj Evropy [The system of Russian state law in its historical and dogmatic development, compared with the state law of Western Europe]. Kiev, 1886 (in Russian).

Zaharov N.A. Sistema russkoj gosudarstvennoj vlasti [The system of Russian state power]. Novoherkassk, 1912 (in Russian).